

Кино и Фифа

Том Хэнкс боится потерять работу

На американских экранах революция. Вышедший в прошлую среду фильм «Финальная фантазия: духи внутри нас» считают таким же прорывом в будущее кинематографа, каким был приход звука. Художественные открытия отсутствуют — зато есть техническое чудо: цифровые лицевые модели полностью заменили актеров. Результат ошеломляет: кажется, что разница между анимацией и тем, что называли игровым кино, исчезла вовсе.

Валерий КИЧИН

Влияние лысины на бюджет

Американцы уже назвали такое кино «си-джи» («CG — computer generated»), а сам фильм, для краткости, — «ФФ». Или «ФиФа».

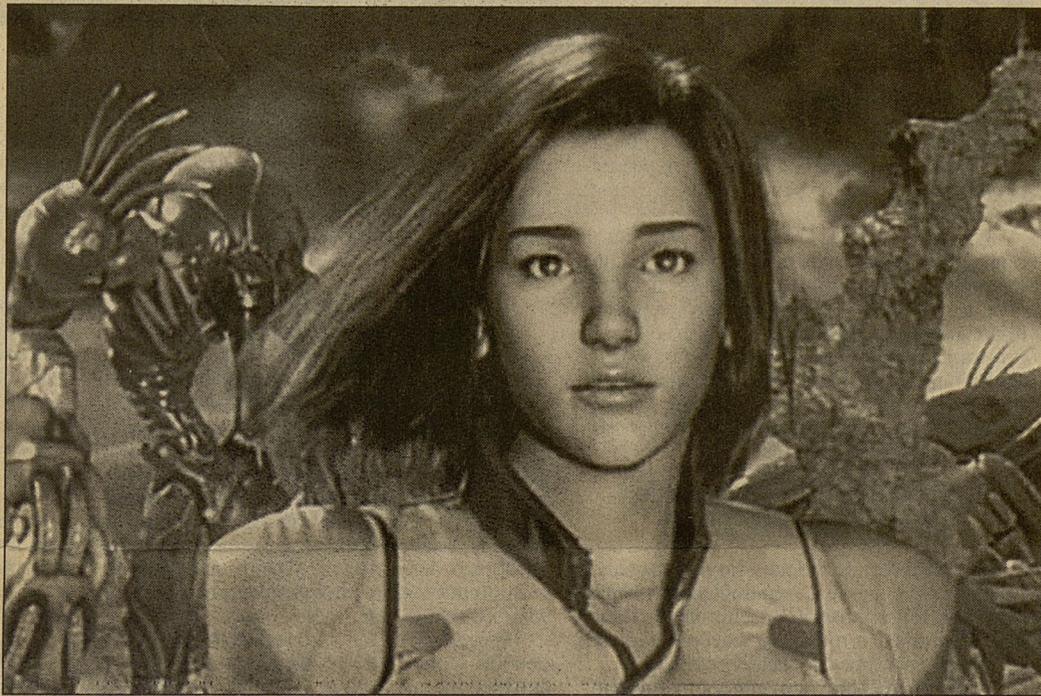
«ФиФа» — дитя игровых приставок. В 1987 году на прилавки был вброшен первый образец серии ролевых игр «Final Fantasy» — с той поры их продано более 30 миллионов. Репутация их создателя Хиронобу Сакагучи так высока, что последняя игра была распродана тиражом 2 миллиона еще в стадии разработки.

Теперь Сакагучи — вице-президент империи ролевых игр, компании Square. Ему 37 лет, и он считает перерастание игр в «фильмы экшн» настолько закономерным, что сам стал режиссером «ФиФы». Картина образовалась на пересечении Запада и Востока: свою студию Сакагучи основал в Гонолулу, на полпути из Токио в Лос-Анджелес — хочет поженить японские технологии с Голливудом. С ее появлением компьютер научился генерировать не смешных созданий в диснеевском духе, а практически фотографию. Он воспроизводит все, вплоть до специфики волос и сугубо интимной родинки на коже. (Имитировать волосинки оказалось труднее всего: волосняные покровы героев отняли пятую часть времени из четырехлетнего производственного цикла).

Восьмой элемент

Как все игры этой серии, фильм улетает на полвека вперед. Земля в осаде, инопланетяне заражают ее смертоносным вирусом. Оставшиеся в живых люди спрятались в городах, укрытых энергетическими полями. Действие происходит в полуразрушенном Нью-Йорке, напоминающем мрачные видения Карпентера.

Доктор Аки Росс и ее патрон доктор Сид (озвучивают Минь На

Аки — спасительница Земли

из сериала «Скорая помощь» и Дональд Сазерленд) разрабатывают «волновую теорию»: все формы жизни управляются «духовными волнами». Эти волны излучает все сущее, включая саму Землю — ее душу зовут Гайя. Пришельцы питаются этими волнами, высасывают из людей их душу, и ученые надеются создать такие волны, которые заставят гадов ретироваться. Для этого нужно собрать восемь базовых форм духа. Семь собрали, остался восьмой элемент, неподдающийся.

Надо торопиться: генерал Хейн уповает на биотерическую энергию, которой военной корабль «Пушка Зевса» будет облучать Землю. И ему без разницы, что последствия этого для Земли непредсказуемы.

Кроме них, в битве участвуют «Загадочные глаза» — элитные части под командованием капитана Эдвардса (похож на Бена Аффлека, но за кадром Алек Болдуин). Вначале капитан был главной фигурой, но Сакагучи увлекся Аки. А с ней пришла любовь: Аки приглянулся бравадный капитан. Участвуют также пилот-циник Нил, мускулистый солдат Райан и маскулинистая солдатка Джейн Гордая Нога.

Все идет в призрачном свете — страшнее и не так заметна искусственная природа персонажей. Интеллект выведен за скобки: фильм надо не смотреть, а класть. Но это лишь пробный камень.

Оптимисты и скептики

В первый день «ФиФа» заработала 5 миллионов долларов,

что для будней рекорд. Подростки в восторге, критики скукают по тем маленьким неправильностям, которые составляют индивидуальность живого человека. Но признают, что уже готовы спутать генерированного героя с натуральным. Грандиозны руины Нью-Йорка, необычны ракурсы, траектории движения камеры в реальном кино невозможны. Да и бюджет такого фильма там оказался бы фантастичен, а тут всего только 140 миллионов.

«ФиФа» имеет драматическую структуру и способный увлечь сюжет. «Для первого шага это превосходно», — пишет Джеймс Берардинелли. Его коллега Роджер Эберт находит, что перед нами уже не рисунок и еще не реальность, а параллельная кибервселенная, где герои еще не люди, но уже человекоподобные существа.

Все отмечают красоту картинки и согласны, что подгулял сценарий: события развиваются слишком быстро, коллизии разрешаются слишком легко — надо уложиться в полтора часа, сопереживать некогда. (Для сравнения: типовую игру серии «ФиФа» любитель проходит за 50 часов, профи уложатся в 20.) «ФиФы» первых поколений делали упор на живописное поле действия: моря с акулами, острова с замками и леса с ведьмами. В фильме все это принесено в жертву футуристике, и все персонажи новые. Заодно обнаружилось, что природа игрового юмора сильно расходится с юмором в кино и озвученные актерами шуточки не работают.

Но чаще всего зрители забывают, что смотрят виртуальное зрелище. И сравнивая «ФиФу» с ее ближайшей родственницей — «Расхитительницей гробниц», находят, что создание Сакагучи лучше.

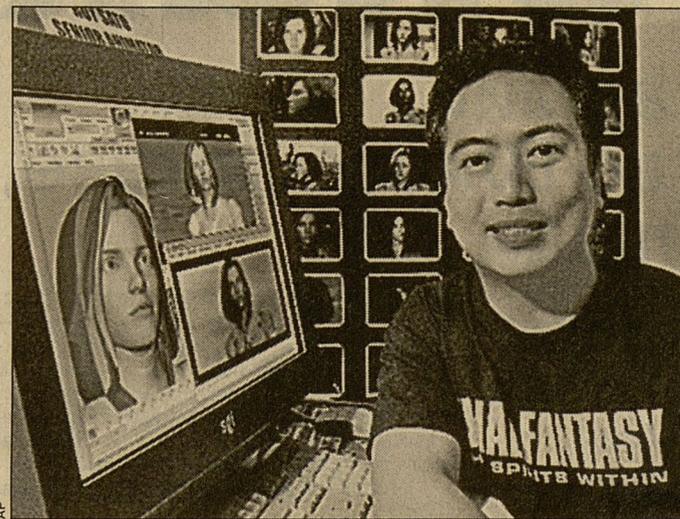
Актеры как мамонты

Фильм погрузил актерскую братию в тягостные раздумья: будущее видится темным и ужасным. Он стал неожиданным ответом участникам актерской забастовки в Голливуде: ах так — мы обойдемся и без вас! Узнав о проекте, Том Хэнкс заявил: «Меня это очень тревожит. Но это случилось, и я не знаю, что будут со всем этим делать актеры». Хотя Лукас его успокоил: «Конечно, я буду снимать «синтактеров», но не думаю, что компьютер способен сотворить человеческий характер — это может только живой артист».

А вот что сказал сам Сакагучи. «Актеры самолюбивы, вечно опаздывают и не хотят слушаться ни режиссера, ни продюсера. А наши всегда приходят вовремя и с удовольствием выполняют все указания».

Еще немного, и мы пересечем границу, отделяющую рисунок от живого человека, снятого на пленку. Нужно ли это делать? Создатели Аки считают — нет: «Технологически это возможно, но мы чувствуем, что интереснее не имитировать фото, а идти своим путем».

Заметим: компьютерщики пока не планируют подменять актеров не потому, что не могут,

Гроза актеров Рой Сато, аниматор-гиперреалист

а потому, что не хотят. Но однажды они захотят.

Режиссеры с мышкой

На самом деле актер все равно нужен — только он меняет профессию. В огромной голливудской студии боксирует мускулистый Дуглас Дэвид Уолтерс — имитирует действия персонажа. На нем черный костюм в обтяжку и много белых шариков. Продюсер по захвату изображения Ремингтон Скотт показывает, куда прыгать, бежать и стрелять, десять специальных камер все это фиксируют. Потом компьютер соединит траектории белых шариков в подобие человеческой фигуры. Информация стекается в компьютерный центр — нервный узел производства, где трудятся более 250 спецов. На стенах компьютерные эскизы с пометками «возможно», «неплохо», «в производстве», «брак». Дизайнеры перед мониторами, по шесть в ряд, рисуют мебель, здания, костюмы и прически ужасного будущего. Здесь сливки компьютерного дизайна — кто-то знаменит по «Годзилле», кто-то по «Титанику»; тут же бывшие художники Диснея и арт-директор «Пятого элемента». Трехминутный эпизод фильма требует месяца работы в обстановке полной секретности: вход и выход при помощи электронного ключа.

Вице-президент компании Джун Аида говорит, что здесь закладывается фундамент для электронных развлечений нового

века. Уже в ближайшие годы, считает Сакагучи, видеоигры станут подобны фильму, а фильмы будут интерактивными. Готовя выпуск «Фантазии» на DVD, он предусматривает возможность для зрителя-юзера управлять развитием действия.

Наблюдения к размышлению

а) Попытка имитировать живого человека уже предпринималась в СССР, но не имела продолжения. Она была примитивна: артист Борис Чирков сыграл роль Старика из «Сказки о рыбке и рыбке», потом художники все перерисовали, особенно упирая на портретное сходство. Получился Чирков, но скучный. Золотая рыбка и танцующие медузы выглядели лучше.

б) Первые звуковые фильмы упивались звуком, первые цветные — цветом, мастера дружно кричали: дешево! Потом всё устоялось, нашло свою нишу, из ранга аттракциона перешло в ранг киноязыка. Шрек с ушамитромбонами интереснее перетримированного Керри-Гринча. Обездоленный робот у Осмента исторгает у зрителя слезы, деловитая Аки у Сакагучи — всего только изумление. Компьютер не футбол, наблюдать со стороны тоскливо.

в) Сакагучи — газете «Уолл-стрит джорнал»: «Идет большая игра. Мы уверены в успехе, а если проиграем — это станет величайшей катастрофой для нашей компании и для Японии в целом».

Минздрав предупреждает

Родительский сайт «Screen It» расчленяет фильм на составные.

Употребление алкоголя: у Хейна есть что-то похожее на бутылку, но непонятно с чем. Кровавые сцены: их немного — шрамы у Грея, ожог на руке и несколько скелетов там и сям. Пугалки: много больших и малых призраков, высасывание человеческих душ, потасовки между пришельцами, попытка самоубийства. Оружие: лазеры-бластеры и большая космическая пушка под названием «Пушка Зевса». Ругачки: «Вот дерьмо!», «Какого черта ты тут делаешь/ тут происходит/ тут опять звездануло?», «Черт меня побери, если...», «Пошли отсюда на фиг!», «Это любовь, детка!» Черта поминуют 8 раз, сукина сына — 1 раз, Бога всеу — 4 раза, раздражаются проклятиями 4 раза. Секс/голизна: Аки с Греем одетые летают в невесомости, но что они там делают, неизвестно. О чем поговорить после фильма: точно ли есть у человека душа?

Сакагучи Хиронобу

19.07.01

57